УДК 94(470+319) DOI:10.22394/2225-8272-2023-12-4-147-162

КОРОЛЁВ Юрий Алексеевич, кандидат философских наук, доцент, кафедра теологии, религиоведения и культурных аспектов национальной безопасности, Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева (Россия, Орёл), e-mail: korolevbizant@mail.ru, SPIN-код: 9461-0477, AuthorID: 916288

KOROLEV Yu.A., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Department of Theology, Religious Studies and Cultural Aspects of National Security, Orel State University named after I.S. Turgenev (Russian Federation, Orel), e-mail: korolevbizant@mail.ru

ОРЛОВСКИЕ ВОЛЬНЫЕ КАМЕНЩИКИ В СВЕТЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ РУССКОГО МАСОНСТВА

OREL FREEMASONS IN THE LIGHT OF THE POLITICAL HISTORY OF RUSSIAN FREEMASONRY

Аннотация. Цель статьи – изучение политической деятельности российского масонства XVIII – XX вв. Главной идеей исследования является тезис о том, что масонство не столько объединение филантропического характера, имеющее целью нравственное совершенствование человека, как утверждают сами масоны, но прежде всего организация, стремящаяся к реализации своих политических планов и установлению нового мирового порядка. Автор обращает внимание на важную роль, которую играли в масонстве уроженцы Орловской губернии, а также прослеживает взаимосвязь между масонами и радикальными политическими организациями, как русскими, так и зарубежными.

Ключевые слова: масонство, ложа, мистический, иллюминаты.

Abstract. The purpose of the article is to study the political activity of Russian Freemasonry of the 18th -20th centuries.

The main idea of the research is the thesis that Freemasonry is not so much philanthropic, aimed at the moral improvement of a person, as the Masons themselves claim, but first of all it is an organization seeking to implement its political plans and establish a new world order. As a result, the author concludes that the natives of Orel province played important role in Freemasonry; he also examines the relationship between Freemasons and radical political organizations, both Russian and foreign.

Keywords: Freemasonry, lodge, mystical, Illuminati.

©Королёв Ю.А., 2023г.

ВВЕДЕНИЕ

О масонстве пишут немного и нечасто. Время от времени на страницах печати появляются статьи, посвящённые масонам и их деятельности. Главным образом это касается европейских масонов, но, как правило, из этих статей трудно понять, кто такие масоны, к чему они стремятся и чего добиваются.

Согласно историческим исследованиям, масонские ложи возникают ещё в эпоху Древнего Рима и продолжают существовать в эпоху Средневековья, представляя собой закрытые строительные корпорации каменных дел мастеров, которые старались всячески сохранить секреты строительного искусства, передавая знания лишь своим проверенным ученикам-подмастерьям.

Такое объединение людей в корпорации по профессиональному признаку было весьма характерно для эпохи Средневековья.

Эти строительные корпорации, которые существовали почти во всех странах Западной Европы, и явились прототипами будущих масонских лож. Само слово «масон» в переводе с французского означает «каменщик». Строительным союзам, как правило, покровительствовали короли и крупные феодалы, заинтересованные в строительстве в своих владениях фортификационных сооружений, замков, соборов, дворцов. Особое покровительство «каменщикам» оказывали английские короли и епископы. Вероятно, поэтому начиная с конца XIV века именно в Англии появляется большое количество строительных союзов, что и привело к процветанию строительного искусства в этой стране. Оперативное масонство подразделялось на три степени: ученика, подмастерья и мастера. Посвящение в каждую степень происходило в присутствии всех членов данного масонского объединения и сопровождалось ритуалами, проводившимися в специальных помещениях – ложах (англ. lodge) [16, С. 14].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В XVII столетии знаменитые английские архитекторы и Великие мастера вольных каменщиков Иниго Джонс и сэр Кристофер Рен стали привлекать в строительные ложи богатых дворян, которые, разумеется, ничего не строили своими руками, но вкладывали в развитие строительства и архитектуры большие деньги и интерпретировали строительное искусство в символическом ключе. Таким образом, в начале XVIII века в Англии возникает умозрительное масонство, которое приходит на смену масонству оперативному.

Первыми признанными теоретиками масонства стали Андерсон и Дезагулье, которые на основе весьма популярной в европейских интеллектуальных кругах философии деизма разработали устав, теорию и структуру умозрительного масонства. По их инициативе 24 июня 1717 года в таверне «Гусь и вертел» несколько английских масонов учредили «Великую ложу Англии», объединившую все английские ложи. Это событие положило начало деятельности европейского масонства.

По утверждению масонов, орден свободных каменщиков представляет собой всемирное тайное братство, целью которого является нравственное совершенствование человечества и установление справедливого общества на основе принципов свободы, равенства и братства. Масонский деизм не навязывал никаких конфессиональных предпочтений и обеспечивал полную свободу вероисповеданий [16]. С другой стороны, деизм рассматривал Бога как Высшее Существо, создавшее мир по своему собственному плану, недаром масоны именуют Бога Великим Архитектором Вселенной [11]. Со временем масонство впитало в себя различные мистические, оккультные и теософские учения, что привело к его расколу на различные направления, которые получили названия систем или ритуалов. Можно выделить староанглийскую, шотланд-

скую, шведскую, рейхелевскую и др. системы. На смену принципу лояльности существующей государственной власти пришёл принцип оправдания политического действия с целью изменения образа правления и государственного устройства в интересах масонства.

Организацией, положившей начало политическому масонству, стала «Клермонтская коллегия». Она была основана в XVII веке в Париже сторонниками изгнанного английского короля Якова Стюарта с целью восстановления его и его потомков на престоле Великобритании. В ложах якобитов «господствовали вместе: мистический католицизм, политическая интрига и масонские предания» [10, С. 78].

Из Англии масонство перетекло в Европу, а затем и в Россию. В нашей стране ложи появились в середине XVIII века, но их расцвет приходится на период царствования императрицы Екатерины II. Масонские ложи возглавляли представители аристократии, которые были тесно связаны с английскими, французскими, шведскими и прусскими масонами.

Первые масонские ложи в России принадлежали к староанглийской системе и имели три степени: ученика, подмастерья и мастера. Во главе этих лож стоял Иван Порфирьевич Елагин, который был официально утверждён Великой ложей Англии в качестве Гроссмейстера провинциальных лож России в 1772 году.

Кроме староанглийской системы в России были широко распространены ложи, работающие в рамках шведской и французской масонских систем. Но наибольшей популярностью в русском образованном обществе пользовалась розенкрейцерская система, разработанная французским евреем каббалистом Мартинесом Паскуалисом и офицером королевской французской армии мистиком Луи Клодом де Сен-Мартеном. Сторонников этой системы в России называли мартинистами.

Активная деятельность мартинистов пришлась на конец XVIII века. Центром общества мартинистов стала Москва. Там в 1782 году ими была учреждена ложа «Гармония», куда вошли князь Н. Н. Трубецкой, князь Ю. Н. Трубецкой, князь Н. В. Репнин, И. В. Лопухин, Н. И. Новиков, П. А. Татищев, М. М. Херасков, И. П. Тургенев, А. М. Кутузов, И. Г. Шварц и др.

Во главе московских розенкрейцеров стал профессор Московского университета Иван Григорьевич Шварц, получивший от Гроссмейстера ордена Златорозового Креста Вёльнера теоретическую степень Соломоновых наук. Эта степень предполагала познание Бога и тайных сил природы через изучение и использование оккультных наук: каббалы, магии и алхимии.

В 1782 году И. Г. Шварц как делегат от русского масонства участвовал в Вильгельмсбадском масонском конгрессе и был назначен главой европейских масонов герцогом Браунгшвейгским руководителем всего российского масонства в звании Великого мастера Провинциальной ложи. После смерти Шварца в 1786 году эту должность занял крупный орловский помещик и старинный масон князь Ю. В. Долгорукий.

Московские мартинисты учредили ложи в Санкт-Петербурге, Москве, Могилёве, Вологде, Харькове, Казани. Не обошли они своим вниманием и Орёл, поскольку многие розенкрейцеры являлись орловскими помещиками.

Масонская ложа в Орле была основана одним из столпов российского мартинизма Иваном Владимировичем Лопухиным в 1782 году. В «Записках Басова» сохранилось описание орловской ложи, приведённое бывшим её членом купцом С. С. Малыгиным, который построил здание, где она помещалась. По его словам, ложа располагалась на нынешней улице Горького, напротив городского парка. Дом был двухэтажный. Однако второй этаж, по словам купца Малыгина, был

подвальным и состоял из трёх комнат. Одна из комнат была выкрашена в голубой цвет (цвет иоанновского масонства низших степеней), вторая – обита чёрным сукном. В ней-то и происходил масонский ритуал смерти «ветхого» человека и возрождения человека «нового». В этой комнате была выкопана яма, выложенная белым камнем. Над этой ямой возвышался укреплённый блок, с помощью которого в яму на верёвках опускали чёрный гроб, в котором находился человеческий скелет. При посвящении в первую степень ученика неофит должен был лечь на гроб, после чего гроб опускали в яму на верёвках [2].

Среди членов орловской ложи Малыгин называет орловского вице-губернатора З. Я. Карнеева и губернского прокурора Н. Т. Мацнева. По словам орловского купца, после того как императрица узнала о существовании ложи в Орле, она направила туда чиновника, по указанию которого дом, где собирались масоны, был разрушен, а сами члены ложи, имена которых были известны, тайно подверглись телесному наказанию, хотя чины и звания им были сохранены.

Среди членов масонской ложи г. Орла числились: орловский помещик Неплюев, советники палат Нелединский и Ржевский, коллежский асессор Милот и статский советник Свербеев. Ложей управлял орловский вице-губернатор Захар Яковлевич Карнеев. Он происходил из дворян Харьковской губернии и в молодости служил на военной службе. Известно, что в 1775 году он был послан к казакам-некрасовцам с целью привести их в русское подданство. Прослужив некоторое время директором экономии в Курском наместничестве, Карнеев в 1783 году был назначен орловским вице-губернатором. Находясь на этом посту, он тесно сблизился с И. В. Лопухиным, под чьим руководством осуществлял активную масонскую деятельность. Преданность Карнеева масонству была высоко оценена. С воцарением императора Павла I в 1796 году, он, благодаря хлопотам И.В. Лопухина, был назначен губернатором в Минске. Благодаря своим масонским связям З.Я. Карнеев сделал блестящую карьеру, удостоившись чина тайного советника. Известный масон и друг императора Александра I князь А.Н. Голицын сделал Карнеева вице-президентом Библейского общества, призванного реформировать православие в России. Это общество, прикрываясь благими целями печатания Библии, стало вести антиправославную пропаганду и издавать книги гностического и масонского содержания. Пробыв на посту вице-президента Библейского общества вплоть до его закрытия в 1822 году, Карнеев был назначен попечителем Харьковского учебного округа.

К орловскому дворянству принадлежал и Алексей Андреевич Ржевский (1737–1803 гг.), владевший обширными землями в Болховском уезде Орловской губернии. Начав службу в лейб-гвардии Семёновском полку, он впоследствии сделал карьеру на гражданском поприще, став действительным тайным советником, кавалером орденов Св. Анны и Св. Александра Невского. Будучи известным поэтом, А. А. Ржевский принадлежал к избранному литературному кругу своего времени, куда входили и некоторые масоны, в частности Н. И. Новиков, И. П. Тургенев, М. М. Херасков. Попав под их влияние, он вступил в масонскую ложу «Латона», которую возглавлял Н. И. Новиков, а затем в орден розенкрейцеров, где был надзирателем второго градуса. В ордене Ржевский выполнял важную обязанность по поддержанию связей между масонскими ложами обеих столиц.

И А. А. Ржевский, и уже упомянутый З. Я. Карнеев вели постоянную переписку со своим куратором – видным мартинистом Иваном Владимировичем Лопухиным. Воспитанный в православном духе Лопухин странным образом сочетал свои православные взгляды с увлечённостью мистическими масонскими

идеями, оккультизмом и гностицизмом. Он искренне считал, что традиционную православную церковь нужно реформировать по масонскому образцу. Проект этого реформирования он изложил в своей книге «О внутренней церкви» [9].

И. В. Лопухин принадлежал к знатному дворянскому роду, ведущему своё происхождение от касожского князя Редеди; дед Лопухина, Иван Петрович, приходился двоюродным братом царице Евдокии Фёдоровне. Свою масонскую деятельность Лопухин начал в 70-х годах XVIII века, но пика своей активности она достигла к 80-м годам, когда он стал одним из руководителей ордена Златорозового Креста в Москве. Лопухин также являлся одним из основателей Дружеского общества и Типографической компании. Он на свои деньги приобрёл типографию, где стал печатать книги масонского и мистического содержания. Среди иностранных авторов книг, напечатанных в типографии Лопухина, значатся Яков Бёме, Эммануил Сведенборг, Иоанн Масон, Дузитан, Фома Кемпийский, Джон Пордедж и многие другие. Лопухин не только печатал переводы книг иностранных авторов, но и сам писал и издавал свои книги. Так, он издал написанный им «Нравоучительный катехизис истинных франкмасонов», который был направлен на защиту ордена вольных каменщиков. Учение и ритуалы русского масонства он изложил в своем произведении «Духовный рыцарь», высоко оцененном московскими мартинистами. Наряду с издательской и филантропической деятельностью Лопухин занимался и устройством новых масонских лож. Так, им были основаны и под его руководством находились масонские ложи в Орле, Вологде, Кременчуге и Симбирске. С образованием внутреннего круга в ордене московских розенкрейцеров возникла необходимость в более высоких таинствах и степенях посвящения. Такими таинствами владели розенкрейцеры Пруссии, и Ивану Владимировичу как масону высоких степеней поручено было связаться с ними. После активной переписки с германскими розенкрейцерами Лопухин на свои деньги посылает двух «братьев» – Невзорова и Кутузова – в Берлин. Официально они должны были изучать медицину, но у них было секретное задание – узнать высокие тайны у германских розенкрейцеров и привезти их в Россию.

О той роли, которую Лопухин играл в ордене мартинистов, говорит и тот факт, что он, наряду с Н. И. Новиковым, осуществлял переписку с великим князем Павлом Петровичем. Переписка эта была тайной даже для многих членов ордена и осуществлялась через известного масона и архитектора В. И. Баженова. В своих письмах Лопухин убеждал Павла в полезности ордена, старался рассеять его сомнения, навеянные слухами о противоправительственной деятельности масонов. Переписка во многом помогла вовлечению Павла в масонство. Масоны желали видеть в Павле своего покровителя, и его посвящение в орден в 1787 году приветствовалось всеми масонами.

Такая тайная деятельность масонов не осталась, однако, незамеченной. Французская революция 1789 года и участие в ней масонов вызвали сильное подозрение по отношению к мартинистам, которых стали считать чуть ли не якобинцами.

В апреле 1792 года Екатерина II получила записку, в которой говорилось о том, что мартинисты, в числе которых был и Лопухин, метали жребий, кому убить императрицу. К тому же это было время самых напряжённых отношений между императрицей и её сыном Павлом. Екатерина прекрасно знала о связях своего сына с масонами. Через неделю после получения записки руководитель российского филиала ордена Златорозового Креста Н. И. Новиков был арестован. Началось так называемое дело мартинистов. Следствие

установило, что масоны осуществляли подкуп должностных лиц, издателей газет и даже служащих Тайной канцелярии. И. В. Лопухин как главный сообщник Н. И. Новикова был доставлен в Тайную канцелярию, допрошен, но сумел оправдаться, да так, что не понёс никакого наказания. Ему даже было дозволено остаться в Москве.

Лидер московских мартинистов спокойно жил в Москве вплоть до 1796 года, когда на престол взошёл Павел I. Новый император не забыл Лопухина, и вскоре последний получил указ отправиться в Петербург, где он был благосклонно принят императором. Павел дал ему чин статского советника и определил в статс-секретари [8].

Вскоре Лопухин был назначен сенатором в Москве и исполнял эту должность вплоть до 1812 года, периодически выезжая в важные служебные командировки. Выйдя в отставку, Лопухин поселился в своём орловском имении Ретяжи. Живя в деревне безвыездно, он окружил себя близкими людьми: с ним проживали его жена Матрёна Ефимовна, известный орловский деист и вольтерианец И. В. Губарев, а также его воспитанник Александр Иванович Ковальков. Он родился в с. Ретяжи Болховского уезда Орловской губернии в крестьянской семье и был взят на воспитание И. В. Лопухиным, который дал ему образование и во многом сформировал его мировоззрение, сделав из молодого человека настоящего масона. Обладая литературными способностями, Ковальков не только переводил произведения западных мистиков, но и сам написал ряд сочинений мистического характера.

Наиболее любопытной книгой молодого автора стал трактат «Мистические творения Александра Ковалькова», изданный в Орле на средства И. В. Лопухина. В нём он изложил свои религиозные представления, во многом отличавшиеся от православного учения и характерные для масонов. Это, в частности, идея о существовании двух церквей: внешней – земной и внутренней – духовной – и убеждение в том, что христианские таинства носят лишь символический характер [6].

Считая, что Ковальков обладает пророческим даром, И. В. Лопухин отправил своего воспитанника в Санкт-Петербург к министру духовных дел и главе Библейского общества князю А. С. Голицыну. Ковальков был ласково принят князем и получил место в министерстве. Помимо служебных обязанностей он исполнял и тайные поручения своего нового покровителя. На него была возложена важная миссия по осуществлению связи между масонским салоном князя и мистическим обществами Е. Ф. Татариновой и баронессы В. Ю. Крюденер. Ковальков играл заметную роль в салоне А. С. Голицына, а также в различных мистических обществах и розенкрейцерских кругах, выступая там в роли пророка. Он оставался близким соратником князя и после отставки последнего в 1822 году. С Иваном Владимировичем Лопухиным он также вёл постоянную переписку и держал его в курсе всех дел, происходивших в мистических кругах Санкт-Петербурга.

Масоны оценили работу А. И. Ковалькова и во многом способствовали его успешной карьере. Он получил чин тайного советника и был награжден орденом.

Оставаясь убеждённым мартинистом, Лопухин не переставал вести масонскую работу: занимался переводом масонских и мистических книг, вёл активную переписку с друзьями-масонами, ближайшим из которых являлся бывший орловский наместник князь Николай Васильевич Репнин. Их дружба началась с совместных занятий издательской, организационной и прозелитической деятельностью в интересах ордена розенкрейцеров. Они были настолько близки, что однажды Лопухин заявил, что хотел бы иметь на своём гербе простой девиз – «Он был другом Репнина».

Князь Николай Васильевич Репнин проис-

ходил из знатного княжеского рода и был сыном генерал-фельдцейхмейстера князя В. А. Репнина и в 14-м возрасте участвовал в походе своего отца за Рейн. Будучи способным дипломатом, он принял назначение на должность русского посла в Пруссии и уехал в Берлин, где в 1762 году вступил в одну из местных лож, а уже через год он был послом в Польше, одновременно являясь Гроссмейстером всех польских масонских лож.

После многочисленных сражений и дипломатических переговоров князь Репнин возвратился в Россию и поселился в Санкт-Петербурге. Там он был вовлечен в активную масонскую деятельность своим родственником князем А. Б. Куракиным и вместе с ним возглавлял ложи, работающие по шведской системе, он также вошел в состав Капитула Феникса, через который осуществлялась связь с иностранными масонскими ложами.

В 1778 году князь Николай Васильевич назначается первым орловским генерал-губернатором. На этом посту он пробыл четыре года. В 1784 году князь Репнин вступает в орден розенкрейцеров и приносит присягу главе ордена барону Шредеру. Он поклялся не разглашать тайн организации и открыть свою принадлежность к ордену только его членам и только с разрешения Гроссмейстера.

Репнин был надзирателем в ложах И. В. Лопухина, а впоследствии основал масонскую ложу в Кинбурне.

Князь Н. В. Репнин был женат на Александре Борисовне Куракиной, матерью которой являлась урождённая графиня Александра Ивановна Панина, и таким образом он являлся родственником известных масонов Александра Борисовича и Алексея Борисовича Куракиных, а также семейства графов Паниных.

Глава этого семейства вице-канцлер Никита Иванович Панин был наставником цесаревича Павла и испытанным франкмасоном, вступившим в ложу ещё в 1747 году.

Панин, стоявший у руля российской внешней политики, объективно действовал в интересах Пруссии, примером чего является территориальный раздел Польши, в результате которого лучшие части бывшего королевства отошли к Пруссии и Австрии.

Высокопоставленные масоны составляли ближайшее окружение наследника российского престола. В число наиболее близких друзей Павла, наряду с Плещеевым и князем А. Б. Куракиным, входил и князь Н. В. Репнин. Князь пользовался большим доверием наследника, и, когда он на длительное время покинул Петербург, Павел стал писать ему письма, советуясь с ним по поводу намечаемых им преобразований в военном деле. На Павла масоны возлагали большие надежды. Находясь под их влиянием, наследник был готов подписать составленную Н. И. Паниным «конституцию», которая ограничивала власть монарха и давала полную политическую свободу дворянству.

С целью возведения Павла на престол был составлен масонский заговор. По свидетельству секретаря и доверенного лица вице-канцлера Д. И. Фонвизина, в заговоре, наряду с братьями Паниными и князьями Куракиными, участвовал и князь Н. В. Репнин. Заговор был раскрыт, но его участники не понесли никакого наказания.

Под влиянием своего масонского окружения Павел вступил в одну из масонских лож, управляемых И. П. Елагиным. Взойдя на престол в 1796 году, он не забыл своих друзей. Князь Репнин получил фельдмаршальский жезл и был назначен военным губернатором Риги. Однако после того, как Павел узнал, какую роль играли во Французской революции масоны, он резко изменил своё отношение к ним. Все его бывшие друзья-масоны были удалены от двора, а князь Репнин получил отставку. Умер он в 1801 году в своём подмосковном поместье.

Освободившись от масонской опеки, Павел стал проводить самостоятельную политику: усилил дисциплину в армии, улучшил положение крестьян, заставил дворян служить. Его внешняя политика была направлена на союз с Францией и против Англии.

Действия императора вызвали острое недовольство в масонских кругах. Против Павла составился заговор, который поддерживался и финансировался английским посольством. Заговорщики хотели избавиться от Павла и возвести на престол его старшего сына Александра. В заговоре принимали участие масоны различных лож и разных степеней посвящения, но всех их объединяла ненависть к императору. Заговорщиками являлись: генерал-губернатор Санкт-Петербурга граф П. А. Пален, вице-канцлер граф Н. П. Панин, графы Зубовы, генерал Л. Л. Бенигсен, офицеры гвардейских полков. В результате дворцового переворота Павел I был убит.

В убийстве императора активное участие принимал орловский дворянин и масон Я. П. Скарятин, предложивший свой офицерский шарф в качестве орудия убийства. Взошедший на престол новый император Александр I выслал Скарятина в его орловскую деревню, где тот безвыездно проживал до самой своей смерти.

Яков Петрович Скарятин был соседом по имению и другом маститого масона графа Григория Ивановича Чернышёва, проживавшего в своём орловском поместье Тагино. Граф вступил в масонскую ложу «Орфей» ещё во времена своей юности, когда жил в Париже. Он поднялся на самую верхнюю ступень масонской иерархии, став Канцлером Капитула Феникса.

А уже сын графа Григория Ивановича Чернышёва Захар Григорьевич принимал участие в другом масонском заговоре, известном как заговор декабристов. Захар Григорьевич служил в Петербурге в кавалергардском полку и вместе с мужем своей сестры Никитой Муравьёвым состоял членом масонской ложи «Трёх добродетелей». В заговоре также принимали участие и друзья Чернышёва – орловские дворяне С. И. Кривцов и Ф. Ф. Вадковский. Являясь офицерами гвардейских полков, они одновременно состояли членами Южного общества. Все они впоследствии были арестованы и сосланы на каторжные работы.

Заговор декабристов представлял серьёзную опасность для России. В масонских ложах состояло до 90 % декабристов, в том числе и руководители тайных декабристских обществ – Южного и Северного. Большое количество заговорщиков являлись членами двух масонских лож, связанных с европейскими иллюминатами. Это ложа «Соединённых друзей» и ложа «Трёх добродетелей» [14]. В первую входили руководители заговора: П. И. Пестель, С. Г. Волконский, а также начальник 3-го отделения Собственной Его Величества канцелярии граф А. Х. Бенкендорф. Членами второй ложи являлись: П. И. Пестель, С. Г. Волконский, С. П. Трубецкой, М. С. Лунин, С. И. Муравьёв-Апостол и многие другие.

В 1820 году на расширенном совещании декабристов было принято решение свергнуть монархию и утвердить в России республиканскую форму правления. Заговорщики установили последовательность своих действий, причём в вопросе захвата власти допускалось даже цареубийство. На совещании также обсуждались планы расчленения России на несколько самоуправляющихся территорий. Одним из главных руководителей новой России, согласно плану декабристов, должен был стать М. М. Сперанский.

Закрытие масонских лож в 1822 году явилось катализатором готовящегося долгое время политического переворота. Воспользовавшись смертью императора Александра I и неопределённостью в вопросе престолона-

следия, гвардейские офицеры-масоны организовали вооружённый мятеж против государственной власти, известный как восстание декабристов. Однако данная политическая акция закончилась неудачей. Восстание было подавлено. Это привело к «усыплению» иллюминатских лож в Российской империи. В Европе же они продолжали действовать.

Орден иллюминатов считался одной из самых опасных политических организаций масонства. Его обвиняли в подготовке и проведении Великой французской революции и многочисленных антимонархических заговорах. Эта организация была основана в 1776 году профессором университета в Игольштадте (Бавария) Адамом Вейсгауптом. В основе доктрины ордена лежало учение французского философа-просветителя Жан-Жака Руссо о естественных правах человека. Согласно этому учению, все люди от природы обладают равными правами на жизнь и свободу. Однако с появлением частной собственности и сословного деления общества возникает социальное неравенство. С возникновением государства это неравенство закрепляется законодательно. Таким образом, государство стоит на страже частной собственности и социального неравенства, а церковь обосновывает его божественной волей. Отсюда следует вывод: чтобы восстановить естественные права человека, необходимо ликвидировать частную собственность, предварительно уничтожив стоящие на её защите авторитарное государство и церковь.

Целью ордена провозглашалось реформирование всех социальных сфер: образования, религии, форм государственного правления на основе идей французского Просвещения. Кандидаты в члены ордена выбирались «из самых умных и самых благородных влиятельных членов общества, которые могли бы, в конечном счёте, изменить систему политики, религии и образования» [15, С. 40].

Для реализации этих целей предполагалось вести тайную пропаганду антимонархических и антиклерикальных идей в обществе, а также привлекать в орден молодежь и людей, обладающих реальной властью. В своей масонской работе Вейсгаупт основывался на принципах макиавеллизма и широко использовал хотя и аморальные, но показавшие свою эффективность методы иезуитов. Это ложь, клевета, подкуп, шантаж и даже физическое устранение противников. Также Вейсгаупт ввёл в практику политического масонства взаимную слежку и наушничество.

Филиалом этой организации в России являлось «Общество Авиньонских иллюминатов». Основанное в 1788 году во Франции, оно осуществляло свою деятельность под руководством графа Тадеуша Грабянки вплоть до своего закрытия в 1791 году. Эта запрещенная во Франции организация продолжила свою работу в России в 1806 году под именем «Новый Израиль». Собрания ложи происходили в доме масона С. И. Плещеева. Организации покровительствовали многие высокопоставленные лица, в том числе князь А. Н. Голицын. Но, несмотря на это, уже в 1807 году граф подвергся аресту и вскоре умер. После его смерти общество прекратило свое существование.

Тем не менее и после ликвидации «Нового Израиля» иллюминаты продолжили свою деятельность в России, так как на смену Т. Грабянке пришёл И. А. Фесслер. Некогда глава Берлинской ложи Royal York, он был известен тем, что реформировал ритуал некоторых германских лож в соответствии с рационалистическими принципами иллюминатов. Переехав в Петербург по приглашению М. М. Сперанского в 1801 году, он основал иллюминатскую ложу «Полярная звезда», где состояли профессора университета Ф. Е. Гауешильд, Дерябин, Злобин, К. И. Лодий, М. Л. Магницкий, Пезаровиус, а также пригласивший его М. М. Сперанский. Входил И. А. Фесслер и в иллюминатскую ложу «Соединенных друзей».

Архимандрит Фотий, хорошо информированный о деятельности масонов, писал в своей «Записке», направленной государю Александру Павловичу, о том, что Фесслер успешно реформировал некоторые масонские ложи, с тем чтобы «под сим предлогом учредить новый орден самого злейшего иллюминатства» [1, С. 394].

Следует отметить, что покровитель российских иллюминатов Сперанский был вовлечен в масонство всё тем же И. В. Лопухиным, который приобщил его к чтению масонской и мистической литературы. Под влиянием европейских мистиков сформировалось религиозное мировоззрение Сперанского, представлявшее собой причудливую смесь теософских, мистических и естественно-научных идей.

Проживая в основном в столице, Сперанский длительное время состоял в переписке со своим куратором Лопухиным, получая от него различного рода инструкции политического характера, в том числе касающиеся государственно-конфессиональных отношений. Благодаря усилиям высокопоставленных руководителей масонства М. М. Сперанский занял ответственный пост статс-секретаря. Ему, как хорошо знакомому с духовной жизнью православия, было поручено провести реформу церкви. Первым этапом задуманной им реформы стала попытка изъятия из ведения церкви заключения браков и регистрации новорождённых. Однако этого он не смог сделать из-за упорного противодействия церкви и высшей аристократии.

Следует отметить, что масоны довольно успешно занимались прозелитизмом, в том числе и среди духовенства, и статс-секретарь принимал в этом активное участие.

Так, И. В. Лопухин поручил Сперанскому вовлечь в масонство епископа Феофилакта. Вступив с преосвященным в переписку и посылая последнему книги мистического содержания, Сперанский сумел приобщить его к масонским идеям, после чего, благодаря поддержке своих масонских покровителей, Феофилакт стал членом Священного Синода.

Но самым важным деянием Сперанского стало его участие в заговоре декабристов. Связь между ним и заговорщиками осуществлялась через правителя его канцелярии Г. С. Батенькова [19].

После мятежа, организованного политическим масонством, явная деятельность лож в России стала невозможной. Подтвердив императорский указ от 1822 года о закрытии масонских лож, новый император Николай I велел брать расписку с каждого чиновника и военнослужащего о том, что они не принадлежат к масонству. Несмотря на это, отдельные ложи втайне продолжали свою работу. Так, в Москве существовала ложа под руководством С. Фонвизина, в Петербурге работала ложа «Нептун», которой покровительствовал сам министр внутренних дел С. С. Ланской, являвшийся Великим неместным мастером Великой провинциальной ложи шведского обряда.

Тем не менее в целом масонская инициационная традиция в России прервалась. Однако желающие приобщиться к масонству нашли выход. Они стали вступать в масонские ложи за границей. Так, членами итальянских масонских лож стали известные революционеры М. А. Бакунин и Н. П. Огарёв. Но настоящей Меккой для русских либералов стал Париж, где существовало множество масонских лож. В одной из парижских лож – «Биксио», работавшей под юрисдикцией Великой ложи Франции, состоял известный орловец и знаменитый русский писатель И. С. Тургенев [3]. В другой парижской ложе, относящейся к Великому Востоку Франции, в 1903 году получил посвящение будущий большевицкий нарком А. В. Луначарский.

После революции 1905 года и подписания царём манифеста многие эмигранты возвратились на Родину. Наступил новый период

существования масонства в России. В стране появляются две ложи, объединившие под своей сенью русских масонов. Это ложа «Космос» Великого Востока Франции (её членами стали А. В. Амфитеатров, И. З. Лорис-Меликов, Ю. С. Гамбаров) и ложа «Гора Синай», куда входили М. А. Волошин, С. А. Котляревский, Г. Н. Вырубов, Е. В. Де Роберти, В. О. Ключевский.

Новые русские масоны по своему мировоззрению были в основном либералами и западниками. Относясь равнодушно, а порой и враждебно к русским традиционным ценностям, они считали, что в России царят темнота и невежество и, чтобы избавиться от них, нужно продвигать так называемые общечеловеческие ценности: свободу, демократию, гуманизм, прогресс. Они считали, что для своего процветания Россия должна усвоить ценности европейской цивилизации, что невозможно без расширения западного влияния. Именно этим масоны и занимались.

К 1911 году в России уже существовали многочисленные ложи, основанные Великим Востоком Франции, в которых принимали участие представители различных политических движений от октябристов до большевиков. По утверждению В. Д. Бонч-Бруевича, управляющего делами Совета народных комиссаров, масоны проникали всюду и везде имели своё влияние.

Масоном Великого Востока Франции являлся и предводитель орловского дворянства, известный общественный деятель и депутат Государственной Думы от Орловской губернии М. А. Стахович, известный, кроме всего прочего, своей речью в защиту отлучённого от церкви Л. Н. Толстого, за что получил строгую отповедь от отца Иоанна Кронштадтского за свой религиозный индифферентизм.

Выдающимся масоном был и другой орловский дворянин – князь С. Д. Урусов, возглавлявший Верховный Совет русского масонства.

В 1913 году появился масонский орден «Великий Восток народов России», целью которого являлось свержение русской монархии. Было создано около 20 масонских лож. Масоны создавали по всей стране сеть своих организаций, которые выполняли их тайные указания. С началом Первой мировой войны при «Великом Востоке» была образована так называемая военная ложа. Её членами были генералы: А. А. Свечин, А. А. Орлов-Давыдов, М. В. Алексеев, Н. В. Рузский, А. А. Поливанов, А. М. Крымов, А. А. Маниковский и др. Членом «военной ложи» являлся и орловский дворянин, «полковник лейб-гвардии Измайловского полка В. В. Теплов» [12, С. 128], выразивший готовность убить царя, если того потребуют обстоятельства. Связь между членами Государственной Думы и генералитетом осуществлял А. И. Гучков [12].

Таким образом, против государя составился мощный заговор думцев и военных, который всячески поощрялся английским и французским правительством, не говоря уже о германском Генеральном штабе, с которым поддерживал связь автор приказа № 1 – масон и большевик Н. Д. Соколов.

А. И. Деникин в своих воспоминаниях писал, что участвовавшие в заговоре масоны в марте 1917 года планировали остановить императорский поезд во время следования его из Ставки в Петроград. Далее должно было последовать предложение государю отречься от престола, а в случае несогласия – физическое его устранение [5, с. 20].

Заговорщикам удалось добиться отречения императора, и в феврале 1917 года была провозглашена республика. Власть перешла к Временному правительству, из десяти членов которого девять были масонами. Ставший вскоре во главе правительства эсер А. Ф. Керенский состоял в масонской ложе «Полярная звезда» с 1912 года.

Керенский полностью выполнил свою за-

дачу по развалу России, передал власть большевикам и спокойно отбыл в США. И это неудивительно, так как первое большевицкое правительство большей частью состояло из масонов. Масонами являлись: Зиновьев, Радек, Свердлов, Чайковский, Троцкий, Каменев, Бухарин, Литвинов и др. Масоном был и В. И. Ленин, который состоял в ложе «Союз Бельвиля» Великого Востока Франции с 1914 года. Его друг, видный большевик Л. Д. Троцкий, принадлежал к масонам ордена «Мемфис-Мизраим» [20]. Придя к власти, В. И. Ленин и Л. Д. Троцкий тайно финансировали Великий Восток Франции. В этой операции участвовал и другой масон – И. И. Скворцов-Степанов, который являлся первым наркомом финансов при правительстве большевиков. Финансирование осуществлялось через известного большевика и влиятельного масона Л. Б. Красина, который проводил и другие тайные финансовые операции, планируемые вождём мирового пролетариата. Связь между Великим Востоком Франции и большевиками осуществлял французский масон Садул, член французской военной миссии [4].

Имевший прочные связи с европейским масонством Л. Б. Красин в начале 20-х годов выполнял функции дипломатического представителя в Англии и Франции. Распродавая драгоценности царской семьи и другие произведения ювелирного искусства, Красин постоянно общался как с влиятельными масонами, так и с крупными еврейскими финансистами вроде Д. Л. Рубинштейна, осуществлявшими финансовые аферы в пользу большевистского правительства.

К Великому Востоку Франции принадлежал и другой высокопоставленный большевик – С. П. Середа, возглавивший Наркомат земледелия, а затем и Госплан. Масоном также являлся и нарком внутренних дел Г. И. Петровский, ставший впоследствии председателем Всеукраинского ЦИК.

Видный франкмасон, член ложи «Космос» Луначарский, занимавший пост наркома просвещения, по возможности поддерживал своих «братьев» по ордену. Так, он помог масонам: историку П. Е. Щёголеву, писателю С. Д. Мстиславскому, директору Дома учёных А. Родэ.

Многие масоны после захвата власти большевиками перешли на их сторону. Это, прежде всего, участники антимонархического масонского заговора и члены «военной ложи» министр А. А. Поливанов, генерал А. А. Маниковский, генерал А. А. Брусилов, генерал Ю. В. Ломоносов. Последний, являясь старым другом Красина и его помощником, выполнял тайное поручение в США по установлению связей с масонскими и сионистскими кругами Америки.

Любопытна судьба и другого высокопоставленного масона – Н. Д. Соколова. После победы большевиков он сразу перешёл на их сторону и долгое время выполнял обязанности юрисконсульта советского правительства. Вероятно, большевики оценили его приказ № 1, приведший к разложению русской армии. Соколов поддерживал тесные дружеские отношения с другим масоном, принадлежавшим к высшему кругу большевистской партии, – М. Ю. Козловским, выполнявшим роль посредника между большевистской верхушкой и немецким Генштабом, что было доказано следствием, проводившимся по поручению А. Ф. Керенского. С установлением в стране коммунистического режима этот масон Великого Востока Франции сделал прекрасную карьеру, став председателем Малого Совнаркома и главой Наркомата юстиции (позднее он занимал пост заместителя полпреда в Австрии) [4].

Тесное сотрудничество Великого Востока Франции с большевиками зримо проявилось уже во время Гражданской войны, в 1919 году, когда масоны этого обряда спровоцировали мятеж моряков французской во-

енной эскадры, находящейся в Черном море. Французские матросы отказались воевать против Красной армии. Руководителем мятежа стал масон Великого Востока и социалист А. Марти.

В том же году конвент Великого Востока Франции разослал ложам особые указания по изучению советской конституции, истории пролетарской революции в России и большевистской идеологии, с тем чтобы «сопоставить доктрину и практику большевиков с собственной идеологией и принципами Французской революции» [18, С. 72]. После изучения и обсуждения в ложах коммунистической доктрины французские вольные каменщики приняли решение поддержать Советскую Россию.

Под влиянием русской революции в мире активизируются левые течения, возникают социалистические и коммунистические партии. Этому способствует и создание в мае 1919 года. Коммунистического интернационала, к которому присоединились социалистические партии Франции и Италии, среди членов которых было много масонов. Создается также Французская коммунистическая партия, руководство которой на треть состояло из масонов Великого Востока. Так, в одной только ложе «Жан Жорес» из 200 масонов 180 являлись членами Французской компартии.

Этот факт был отмечен, в частности, Троцким на заседании Большой комиссии Коминтерна, причем Троцкий в своем выступлении упомянул, что многие члены Коминтерна убеждены в том, что В. И. Ленин и сам Л. Д. Троцкий являлись масонами [18].

Следует отметить, что масонство никогда не было однородным и, наряду с радикальным иррегулярным масонством, существовало масонство регулярное, достаточно консервативное по своей сути. К такому масонству принадлежал Древний и Общепринятый Шотландский Обряд, к которому, кроме англосаксонских лож США, Канады, Англии, принадлежали Великие ложи Франции и Италии. Под сенью этих лож объединились многие русские масоны, эмигрировавшие в Европу во время Гражданской войны. В результате их активной деятельности в 1922 году была основана ложа «Астрея» под юрисдикцией Великой ложи Франции. В уставе ложи указывалось, что её целью является пропаганда масонства в России. Кроме ложи «Астрея» существовали и другие русские масонские организации – ложи «Северное сияние», «Гермес», «Юпитер», «Друзья любомудрия», объединившиеся в 1927 году в Консисторию «Россия».

С этого времени со стороны большевиков предпринимались попытки установить контакт с этой масонской организацией. Эти попытки увенчались успехом в самом конце 20-х годов, когда между Консисторией «Россия» и советским правительством было заключено тайное соглашение о создании «базы для будущей масонской работы в сотрудничестве с правительством СССР» [18, С. 146].

Посредником между руководителями первого в мире пролетарского государства и французскими масонами стал бывший секретарь Коминтерна К. Б. Радек, который в 1933 году обратился с письмом к руководству ордена с просьбой уговорить американских братьев повлиять на правительство Соединенных Штатов, дабы оно смягчило свою жесткую позицию по отношению к Советской России [4].

Поддержка французской масонерией «строительства нового мира» в России встретила одобрение в американских масонских кругах и оказала серьёзное влияние на изменение отношения правительства Соединенных Штатов к советской власти, что выразилось в признании американцами СССР.

Это событие произошло в том же 1933 году, когда президентом США стал Ф. Д. Рузвельт, видный масон, принадлежавший к руководству «Холленд лодж № 8 Нью-

Йорка». Именно Рузвельт, согласно решению масонского руководства, способствовал признанию СССР правительством Соединенных Штатов и тем самым начал процесс сближения между двумя государствами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, масоны осуществляли свою политику в России вплоть до конца 30-х годов, когда ситуация изменилась и «кремлёвские» масоны, составлявшие оппозицию единоличной власти И. С. Сталина, были уничтожены. Однако мировая масонерия не прекращала свои попытки вновь подчинить Россию своему влиянию, что ей и удалось сделать на рубеже XX – XXI веков, когда в начале 90-х гг. Великий Восток Франции инсталлировал в Российской Федерации работу пяти масонских лож: «Свободной России», «Северной звезды», «Северных братьев», «Полярной звезды», «Девяти муз». В это же время в России активизировались регулярные обряды французского масонства. Так, Великая ложа Франции открыла в Москве ложи «Николай Новиков» и «Лютеция», а также ложу «Сфинкс» в Санкт-Петербурге. Под покровительством регулярной Великой национальной ложи Франции находились московская ложа «Гармония», петербургская ложа «Астрея» и воронежская ложа «Гамаюн». Эти масонские организации объединились под эгидой Великой ложи России, которую возглавил великий мастер Г. Б. Дергачев [17].

В 2008 году высшей масонской организацией страны становится Объединенная Великая ложа России под руководством А. В. Богданова. Через год после этого для России был учреждён Верховный совет 33 градуса Древнего и Принятого Шотландского Устава. К настоящему времени, кроме Великого Востока Франции и Шотландского Устава, в России присутствуют ложи, принадлежащие к уставам «Эмулейшен», «Королевская Арка», «Мемфис-Мизраим», Шрёдера и др. [7]. Существуют также ложи, работающие под юрисдикцией Международного масонского смешанного ордена Droit Humain. Как ясно из названия, эта организация с самого начала своего основания в 1881 году занималась защитой гражданских прав [13]. Наряду с исключительно масонскими организациями в России начиная с 90-х гг. работают парамасонские организации, тесно связанные с западной глобалистской элитой.

Следует отметить, что масонские ложи существуют не только в столицах, но и в провинциальных городах, таких как Воронеж, Архангельск, Калининград, Иркутск. Однако Орёл в число городов, где имеются масонские ложи, не входит. И хотя численность российских масонов относительно невелика (немногим более тысячи человек), они занимали и занимают достаточно высокие посты в государстве и частном бизнесе и оказывают серьезное влияние на внешнюю и внутреннюю политику нашей страны.

Библиография / References:

1. Архимандрит Фотий (Спасский). Борьба за веру. Против масонов / сост., предисл. и примеч. В. Улыбин, отв. ред. О.А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2010. – 394 с.

2. Басов Д.И. История города Орла: к 450-летию г. Орла. – Орёл: Молодёжное братство во имя Великомученика и Победоносца Георгия: Орловское отделение Общества развития русского исторического просвещения в память Императора Александра III, 2016. – 71 с.

3. Берберова Н. Люди и ложи: Русские масоны XX столетия. – М.: Прогресс-Традиция; Харьков: Калейдоскоп, 1997. – 397 с.

4. Виноградов А.Е. Тайные битвы XX столетия. – М.: Олма-Пресс,1999. – 464 с.

5. Деникин А.И. Очерки русской сму-

ты. Т. 1. – М.: Мысль, 1991. – 205 с.

6. Ковальков А.И. Мистическия творения Александра Ковалькова. – Орёл: Губернская типография, 1815. – 8 с.

7. Кузьмишин, Е.Л. Масонство. – М.: Ганга, 2016. – 496 с.

8. Лопухин И.В. Записки сенатора И.В. Лопухина. – М.: Наука, 1999. – 211 с.

9. Лопухин И.В. Масонские труды: Духовный рыцарь. Некоторые черты о внутренней церкви. – М.: Алетейа, 1997. – 152 с.

10. Лонгинов М.Н. Новиков и московские мартинисты. – СПб.: Лань, 2000. – 627 с.

11. Морамарко М. Масонство в его прошлом и настоящем. – М.: Прогресс, 1989. – 304 с.

12. Николаевский, Б.И. Русские масоны и революция; ред.-сост. Ю. Фельштинский. – М.: Терра, 1990. – 199 с.

13. Орден Le Droit Humain в России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа – свободный. – URL: https://vk.com/club65622344?ysclid=lq6nb35x7d971908679 (дата обращения: 28.06.2023).

14. Платонов О.А. Терновый венец России. Т. 1. – М.: Русский Вестник, 2000. – 728 с.

15. Портер Л. Кто такие иллюминаты. – СПб.: Издательство «Диля», 2007. – 319 с.

16. Пыпин А.Н. Русское масонство: XVIII и первая четверть XIX века. – Петроград: Издательство «Огни», 1916. – 580 с.

17. Серков А.И. 1845–1945. История русского масонства. – СПб.: Издательство им. Н.И. Новикова, 1997. – 477 с.

18. Соловьев О.Ф. Масонство в мировой политике XX века. – М.: РОССПЭН, 1998. – 225 с.

19. Шилдер Н.К. Император Николай I. Его жизнь и царствование. – М.: Эксмо, 2010. – 432 с.

20. Dictionnaire de la franc-maçonnerie / Sous la direction de Daniel Ligou. – Paris: Presses univ. de France, 1987. – X, 1301 с.

1. Arkhimandrit Fotiy (Spasskiy) (2010) Bor'ba za veru. Protiv masonov [Fight for faith. Against the Freemasons] / sost., predisl. i primech. V. Ulybin, otv. red. O.A. Platonov. – M.: Institut russkoy tsivilizatsii. – 394 s. (In Russ.).

2. Basov D.I. (2016) Istoriya goroda Orla: k 450-letiyu g. Orla [History of the city of Orel: to the 450th anniversary of the city of Orel]. – Orel: Molodozhnoye bratstvo vo imya Velikomuchenika i Pobedonostsa Georgiya: Orlovskoye otdeleniye Obshchestva razvi-tiya russkogo istoricheskogo prosveshcheniya v pamyat' Imperatora Aleksandra III. – 71 s. (In Russ.).

3. Berberova N. (1997) Lyudi i lozhi: Russkiye ma-sony XX stoletiya [People and Lodges: Russian Masons of the 20th Century]. – M.: Progress-Traditsiya; Khar'kov: Kaleydoskop. – 397 s. (In Russ.).

4. Vinogradov A.Ye. (1999) Taynyye bitvy XX stoletiya [Secret battles of the 20th century]. – M.: Olma-Press. – 464 s. (In Russ.).

5. Denikin A.I. (1991) Ocherki russkoy smuty [Essays on Russian unrest]. T. 1. – M.: Mysl'. – 205 s. (In Russ.).

6. Koval'kov A.I. (1815) Misticheskiya tvoreniya Aleksandra Koval'kova [Mystical creations of Alexander Kovalkov]. – Orel: Gubernskaya tipografiya. – 8 s. (In Russ.).

7. Kuz'mishin, Ye.L. (2016) Masonstvo [Freemasonry]. – M.: Ganga. – 496 s. (In Russ.).

8. Lopukhin I.V. (1999) Zapiski senatora I.V. Lopukhina [Notes of Senator I.V. Lo-pukhina]. – M.: Nauka. – 211 s. (In Russ.).

9. Lopukhin I.V. Masonskiye trudy: Dukhov-nyy rytsar'. Nekotoryye cherty o vnutrenney tserkvi [Masonic works: Spiritual knight. Some features about the inner church]. – M.: Aleteya, 1997. – 152 s. (In Russ.).

10. Longinov M.N. (2000) Novikov i moskovskiye martinisty [. Novikov and the Moscow Martinists]. – SPb.: Lan'. – 627s. (In Russ.).

11. Moramarko M. (1989) Masonstvo v yego pro-shlom i nastoyashchem [Freemasonry in its past and present]. – M.: Progress. – 304 s. (In Russ.).

12. Nikolayevskiy B.I. (1990) Russkiye masony i revolyutsiya [Russian Freemasons and

Revolution; ed.-comp. Yu. Felshtinsky]; red.-sost. Yu. Fel'shtinskiy. – M.: Terra, 1990. – 199 s. (In Russ.).

13. Orden Le Droit Humain v Rossii [Order of Le Droit Humain in Russia]. [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa – svobodnyy. – URL: https://vk.com/club65622344?ysclid=lq6nb35x7d971908679 (data obrashcheniya: 28.06.2023). (In Russ.).

14. Platonov O.A. (2000) Ternovyy venets Rossii [The crown of thorns of Russia]. T.1. – M.: Russkiy Vestnik. – 728 s. (In Russ.).

15. Porter L. (2007) Kto takiye illyuminaty [Who are the Illuminati]. – SPb.: Izdatel'stvo «Dilya». – 319 s. (In Russ.).

16. Pypin A.N. (1916) Russkoye masonstvo: XVIII i pervaya chetvert' XIX veka [Russian Freemasonry: XVIII and first quarter of the XIX century]. – Petrograd: Izdatel'stvo «Ogni». – 580 s. (In Russ.).

17. Serkov A.I. (1997) 1845–1945. Istoriya rus-skogo masonstva [1845–1945. History of Russian Freemasonry]. – SPb.: Izdatel'stvo im. N.I. Novikova. – 477 s. (In Russ.).

18. Solov'yev O.F. (1998) Masonstvo v mirovoy politike XX veka [Freemasonry in world politics of the 20th century]. – M.: ROSSPEN. – 225 s. (In Russ.).

19. Shilder N.K. (2010) Imperator Nikolay I. Yego zhizn' i tsarstvovaniye [Emperor Nicholas I. His life and reign]. – M.: Eksmo. – 432 s. (In Russ.).

20. Dictionnaire de la franc-maçonnerie / Sous la direction de Daniel Ligou. – Paris: Presses univ. de France, 1987. – X, 1301 c. (In Franc.).

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no onflict of interest.
Поступила в редакцию (Received) 21.08.2023
Поступила после рецензирования (Revised) 20.09.2023.
Дата выхода в свет 29.12.2023.